

КАРТА СЕВЕРНОГО БЕРЕГА РОССИИ 1612 г.

Исаака Массы

и Книга Большому Чертежу Московского государства

Карта Северного берега России Исаака Массы. 1612 г.

КРАСНИКОВА Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, заведующая Сектором картографии Библиотеки Российской академии наук. Действительный член и секретарь Отделения истории географических знаний Русского географического общества. Автор более 100 научных работ

Ключевые слова: Россия, Голландия, Книга Большому Чертежу, «Старый чертеж» Московского государства, Исаак Масса, ранние карты и чертежи России
Key words: Russia, Holland, Kniga Bolshomu Chertezhu (The Book of the Great Map), «Old map» of the Moscow State, Isaak Massa, early maps and drawings of Russia

Словарь на карте Северного берега России И.Массы

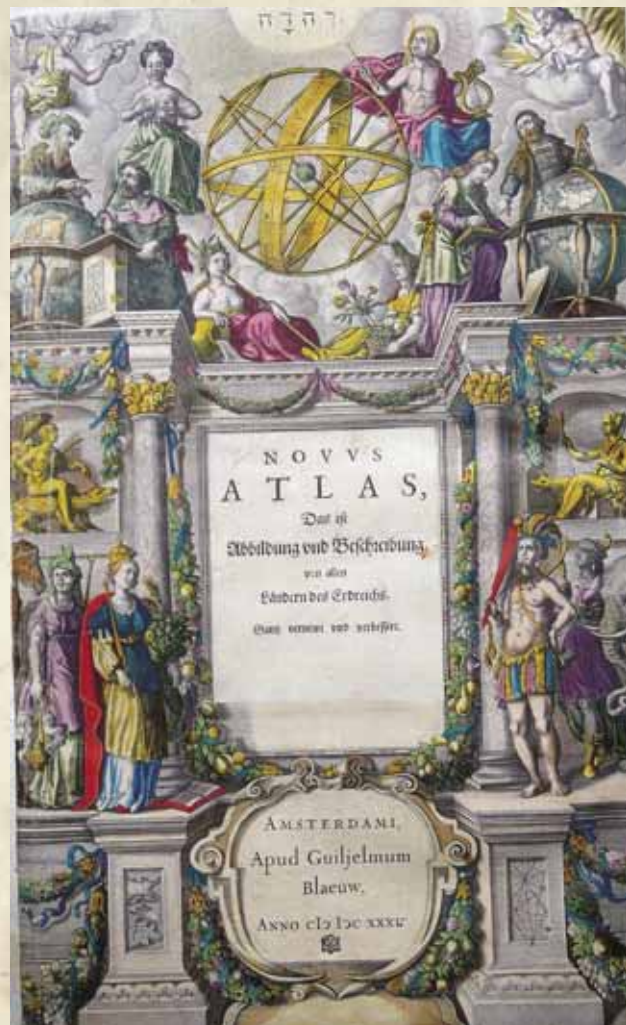
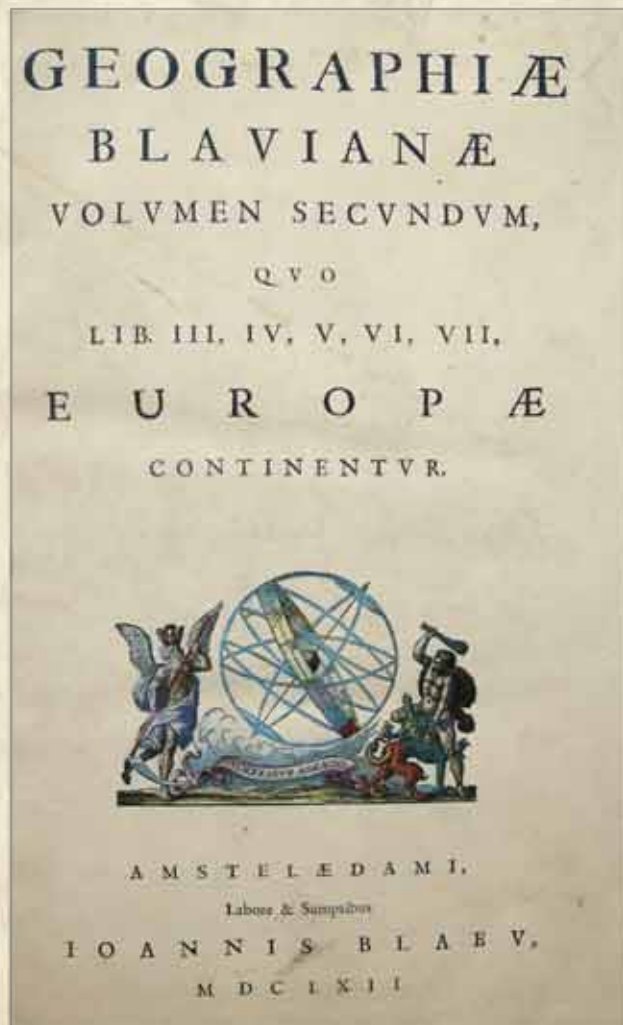
Франс Хальс. Портрет Исаака Абрахамса Массы, 1626, Art Gallery of Ontario, Торонто

Титульный лист опубликованного Г.Герритсом сборника, в который вошли статьи Исаака Массы, посвященные Сибири

Русско-голландские связи в области издательства и книготорговли начали складываться еще в конце XVI в. И уже в начале XVII в. в Голландии были впервые опубликованы подробные карты территории России. Это стало одним из неожиданных результатов первых дипломатических связей между Москвией и Нидерландами. Столетие спустя голландские специалисты, приглашенные Петром I на русскую службу, внесли заметный вклад в становление российской картографии, в то время как голландские издатели стали поставщиками книг для библиотеки Петра Великого, а позднее и для Библиотеки Академии наук

В 1612 г. в Амстердаме географ, картограф и издатель Гессель Герритс опубликовал сборник статей под заглавием «Beschryvinghe Vander Samoyeden Landt in Tartarien» (Описание Страны Самоедов в Тартарии), в который вошли две статьи, посвященные Сибири, написанные голландским купцом и путешественником Исааком Массой. В первой повествуется о покорении Сибири и о начатой Строгановыми русской торговле с туземцами в Сибири, а во второй помещено краткое описание путей, ведущих из Москвы в Сибирь, рек северо-востока и перечень основанных москвитянами сибирских

Титул карты России Гесселя Герритса 1613—1614 гг. Примечательно, что дата на карте представлена римскими цифрами так: MDCXIII I. Очевидно, что для издания 1614 г. использовалась доска 1613 г.

Титульные листы некоторых атласов издательской фирмы Блау, в которых была опубликована карта России Гесселя Герритса

дипломатические поручения своего правительства, находился в постоянных разъездах между Москвией и Голландией. Последний его визит в Москву состоялся в 1633—1634 гг. Весной 1635 года Масса встречал царское посольство в Амстердаме и участвовал в качестве переводчика в переговорах с Генеральными штатами. Пожалуй, это последние известные сведения о его деятельности. Скончался Масса в 1643 году в возрасте 57 лет. Еще после первого возвращения из России Масса, по свежим впечатлениям, в 1610 г. написал воспоминания, которые озаглавил «Een coort verhael van begin en oorsprongk deser tegenwoordige oorlogen en troebelen in Moscobia, totten jare 1610 int. Cort overlopen ondert gouvernement van diverse vorsten aldaer» («Краткое известие о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года за короткое время правления нескольких государей»), и поднес принцу Оранскому Морицу, однако рукопись эта увидела свет не скоро. Тогда же он изложил в двух статьях свои сведения и о Сибири. Судьба этих сочинений сложилась более счастливо – и статьи, и карта сразу же взволновали европейского читателя.

76 городов! К статьям была приложена карта северного берега России с надписью на верхнем поле: «Caerte van't Noorderste Russen, Samojeden ende Tingoesen Landt: also dat vande Russen afghetekent en door Isaac Massa vertaelt is», т. е. «Карта Северной России, Самоедии и Тунгусской земли, а также часть России, о которой рассказал Исаак Масса». Статьи Массы явились для западного читателя настоящим открытием и сразу же были переведены на многие европейские языки. Привлекла к себе внимание и важнейшая новая карта побережья огромного холодного океана. Вопрос о происхождении карты и ее источниках в течение длительного времени занимал исследователей. Теперь, наконец, появилась возможность разрешить этот вопрос.

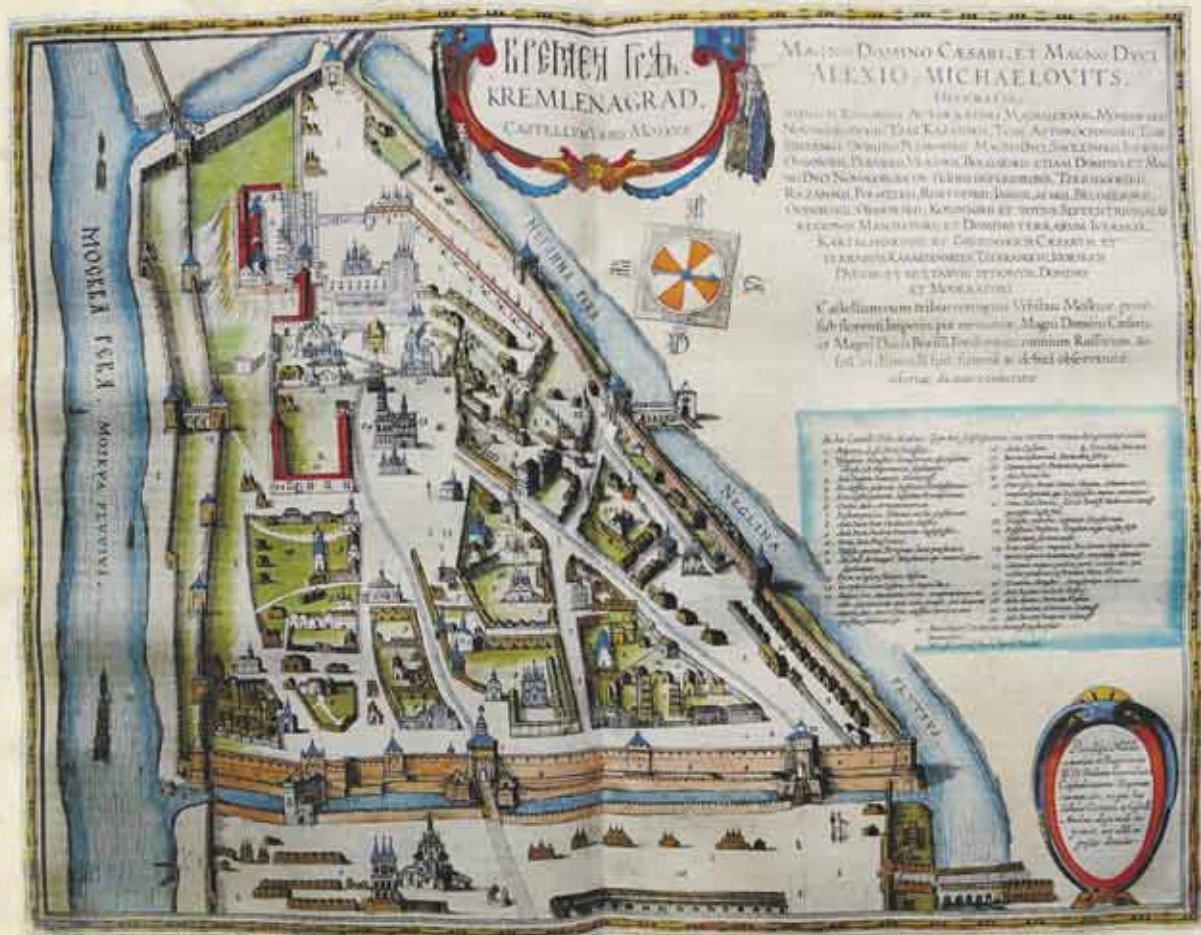
Доставивший карту в Европу Исаак Масса был потомком богатых итальянских торговцев, переселившихся в Голландию в самом начале Реформации, кальвинист по вероисповеданию. Родился в Харлеме в 1587 г. В детстве, по его собственному свидетельству,

не получил не только систематического, но вообще никакого образования, а приобретенному позднее солидному запасу знаний обязан только самому себе. По воле родителей Масса довольно рано начал самостоятельную жизнь. Уже в возрасте 14 лет он прибыл в Россию, куда его отправили для изучения торгового дела. Там Масса, в числе прочего, начал интересоваться северо-востоком России, вначале, вероятно, как рынком сбыта и сырья, а также пространством, открывающим торговый путь в Китай. Однако собранные им и позднее опубликованные обширные географические и этнографические сведения выдают в нем, по меткому выражению историка М. П. Алексеева, человека, не чуждого науке земледелия. Масса прожил в Москве восемь лет и стал свидетелем голода 1602 г., а также событий Смутного времени, которые и вынудили его покинуть в 1609 г. Москву и возвратиться через Архангельск на родину. Несколько лет спустя Масса вернулся в Россию уже будучи послом Генеральных штатов и, выполняя

«Карта Северной России, Самоедии и Тунгусской земли, а также часть России, о которой рассказал Исаак Масса»

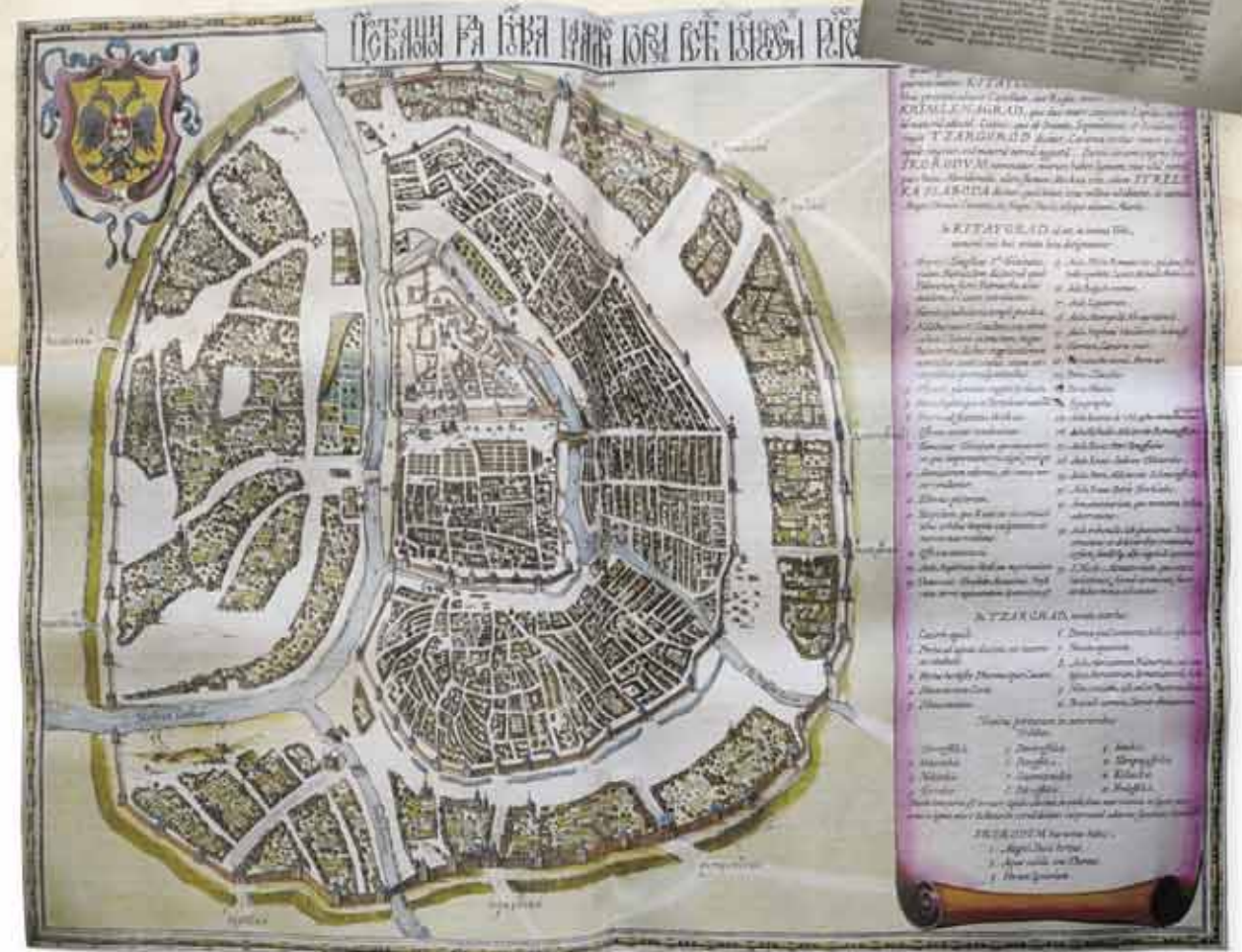
Карта северного берега России охватывает громадное пространство – северную часть Кольского полуострова, европейское побережье севера России, полуострова Ямал, Гыданский и часть Таймыра до устья р. Пясины. Там же, в левом углу карты, в картуше помещен небольшой словарь – «Verclaringe va Somigne-Russche namen», где дан перевод на голландский язык некоторых русских географических названий: Beloï ostrof – Wit eylant, Reebnaia – Patrys riviere, Wegorscoitsar – Weygats, Moetnaia – Ohij riviere, Tsernaia – Roo riviere, Zelensi – Grone eylanden, Goltzi – Grondelingen, Promoi – Inham, Soechoiamore – Drooge Zee, Swetenoos – Heyligeheock,

77 Вид г. Архангельска, помещенный на карте России Гесселя Герритса 1613—1614 г.

во второй половине XX в. многих неизвестных ранее архивных документов позволило изучавшему этот вопрос историку Б. П. Полевому убедиться в том, что «Старый чертеж» Московского государства был отнюдь не большим настенным чертежом, как предполагали ранее (богатейшее содержание КБЧ вряд ли могло уместиться на одной карте), а так называемой «чертежной книгой» – целым комплексом картографических документов, который был составлен при Борисе Годунове в 1598–1601 гг. и содержал: 1) обзорную карту сравнительно небольшого размера, включающую всю территорию Московского государства и «поля» (земель от Москвы до Крыма); 2) чертеж Москвы, составленный специально для «Старого чертежа» Московского государства; 3) план Кремля (на котором были изображены все дома, в которых жили в Кремле родственники Годуновых), опубликованный позднее, в 1662 г. одним из крупнейших картографов и издателей В. Блау

План Кремля (слева) и Москвы (внизу) с их описаниями (справа вверху) из атласа Блау «Geographiae Blavianae. Volumen secundum quo lib. III, IV, V, VI, VII Europae Continentur». (Amstelaedami, Labore et Sumptibus Ioannis Blaeu. MDCLXII)

Dolgo ostrof – Lande eylant, ...Matseof – Mathys eylant, Zemostrof – Zeven eylanden, Zeleneia – Groen, Cosci – Catten, Ozera – Lacus.

Уже из этого видно, что для составления своей карты Исаак Масса воспользовался русскими источниками. И это подтверждает он сам: «Жил в то время в Московии брат одного моего друга, сам участвовавший в этих открытиях в Сибири; этот друг передал мне одну карту, полученную из уст своего брата, ныне уже покойного, и им начертанную, сам же он проплыл залив Вайгач и знает все места до Оби; о положении стран за этой рекой он узнал от других».²

Таков был один из источников сведений о восточной части карты Массы. Но оставалось неясным, каковы были источники ее западной и центральной частей и когда они были составлены. Между тем, эта карта, долгое время оставшаяся единственной картой севера Восточной Сибири, всегда привлекала к себе повышенный интерес.

Относительно датировки русской основы этого чертежа уже давно существует два мнения. Академик И. Гамель писал: «...карта, составленная в Москве, вероятно, в 1604 и никак не позже 1608 года и напечатанная для Массы с голландскими надписями».³ Историк И. Кенинг согласился с мнением Гамеля и лишь внес уточнение: «... определенно, после 1601 года, так как содержит Тазовский город (также называемый Мангазея) на восточном берегу реки Таз, основанный в этом году».⁴

«Книга Большому Чертежу» и голландские картографы

Для нас особое значение имеет то, что в данной карте множество географических названий явно связано с Книгой Большому Чертежу (далее – КБЧ), в которой описан так называемый «Старый чертеж» Московского государства. Введение в научный оборот

Фрагмент карты России Гесселя Герритса 1613–1614 гг., на котором изображена река Двина, показанная с чрезвычайной подробностью – по личным впечатлениям Исаака Массы

с сохранением русских названий; 4) серию маршрутных «партикулярных» чертежей, в основном рек и шляхов, взаиморасположение которых показывала обзорная карта; 5) особые «рописи» в тех случаях, когда отсутствовали те или иные маршрутные чертежи.

Такое коренное изменение представлений о структуре описанных в КБЧ чертежей произошло после публикации, в первую очередь в 1958 г. в Гааге атласа Сибири С. У. Ремезова, известного в литературе под названием «Хорографическая книга»⁵ и представляющего собой именно серию маршрутных карт-чертежей. Вскоре несколько подобных путевых чертежей XVII в. рек Сибири были воспроизведены в «Атласе географических открытий в Сибири и северо-западной Америке».⁶ Так стало очевидно, что в XVII в. отдельные чертежи рек и дорог были наиболее распространенной формой картографических документов и обычно были «прилогами» – дополнениями – к общим сводным чертежам. «Росписи» – описания – этих путевых чертежей рек и шляхов и составили основное содержание КБЧ. По этому принципу были сформированы как «Старый чертеж» Московского государства, так и «Годуновский чертеж» 1667 г., отчетный чертеж Н. Г. Спафария 1675–1678 гг. и «Чертеж части Сибири» Семена Ремезова 1697 г.⁷

«Старый чертеж» Московского государства хранился в Московском Кремле, в здании Разрядного и Посольского приказов, изображенных в виде буквы «П» на чертеже «Кремлена города», который входил в первую часть упомянутого «Старого чертежа». Известно, что во время московского пожара в мае 1626 г., когда здание было уничтожено огнем, из него все же были

вынесены различные книги, и одной из них была, несомненно, «чертежная книга» «Старого чертежа». После пожара была произведена опись уцелевшего от пожара имущества и предпринята большая и сложная работа по восстановлению старых и утраченных во время пожара документов, в том числе в Разрядном приказе была составлена опись спасенных от пожара дел. Именно тогда началось перечерчивание уцелевшего от пожара «Старого чертежа... всего Московского государства», который от долгого употребления «избился весь» и «розвалился». Думные дьяки Федор Лихачев и Михаил Данилов велели «чертежику» Севского стола Разрядного приказа Афанасию Мезенцову сделать новый чертеж Московскому государству и составить к нему «ропись», которая была написана осенью 1627 г.⁸ и получила название «Книга Большому Чертежу». Эта «ропись» или «Книга Большому Чертежу» представляет собой последовательное описание карт и партикулярных чертежей, составивших «чертежную книгу» «Старого чертежа» Московского государства.

С течением времени следы чертежей Московского государства затерялись, но в различных библиотеках и частных собраниях бережно сохранялись рукописи «Книги Большому Чертежу»⁹ – ценнейшего географического памятника средневековой России. Попытки восстановления на основе текста КБЧ «древней географической карты России и сопредельных стран» предпринимались неоднократно с середины XIX в. В 1852 г. Отделение этнографии Русского географического общества выдвинуло эту задачу на открытый общероссийский конкурс. Представленная единственная (!) работа некоего Г. С. Куклинского

оказалась неудовлетворительной.¹⁰ И уже позднее член Отделения этнографии Е. К. Огородников представил три капитальные работы, посвященные отдельным частям КБЧ, две из которых касались северного побережья России: «Мурманский и Терский берега по Книге Большого Чертежа» (СПб., 1869) и «Прибрежья Ледовитого и Белого морей по Книге Большого Чертежа» (СПб., 1875).¹¹

Гипотезу о том, что в основе иностранных карт территории России, в частности карты самого Гесселя Герритса, опубликованной в 1613–1614 гг., могли лежать данные «Старого чертежа» Московского государства, описанного в КБЧ, одним из первых выдвинул К. Бэр. Он прямо предполагал, что И. Масса имел у себя «копию с Большого Чертежа».¹² По свидетельству Я. В. Ханькова, известного и своими картографическими трудами, Бэр считал, что у Массы была и сама рукопись «Книги Большого Чертежа». Позднее гипотезу Бэра поддержали другие исследователи (В. А. Кордт, Н. Д. Чечулин, С. М. Середонин), и сейчас она, благодаря работам Б. П. Полевого, уже нашла свое подтверждение.

Как Исаак Масса использовал «Книгу Большому Чертежу»

Проверим еще одну гипотезу: не является ли карта Северного берега России 1612 г. Исаака Массы отражением маршрутных чертежей, описанных в КБЧ?

Западной части побережья, показанной на карте Исаака Массы, соответствует, по КБЧ, описание «Морским берегом от устья реки Онеги до устья реки Двины, реки, которые текут в море».¹³ Сравнение росписи маршрутного чертежа и соответствующей ей части побережья на карте показывает, что совпадают почти все географические названия. В части устья Двины изображение у Массы даже более подробно: нанесены названия всех четырех рукавов устья реки, в то время как в КБЧ просто указано: «... река Двина потекла в море четырьмя устьи на 50 верстах». Это, несомненно, объясняется тем, что Исаак Масса, возвращаясь в 1609 г. из Москвы в Голландию через Архангельск, проплыл по Сухоне и Двине и смог уточнить и нанести на карту большое число географических названий. Это хорошо видно на карте России Гесселя Герритса, впервые опубликованной в Голландии в 1613 г. Сам чертеж, с которого Герритс выполнил свою карту, также попал к нему от Массы.

Описание следующего чертежа, помещенное в КБЧ, «От устья реки Двины морским берегом на восток, которые пали в море» охватывает обширное пространство от реки Двины до реки Кары. Можно отметить, что, несмотря на недавнюю колонизацию этих мест русскими, русские географические названия почти полностью вытеснили местные.¹⁴ Интересно, что на-

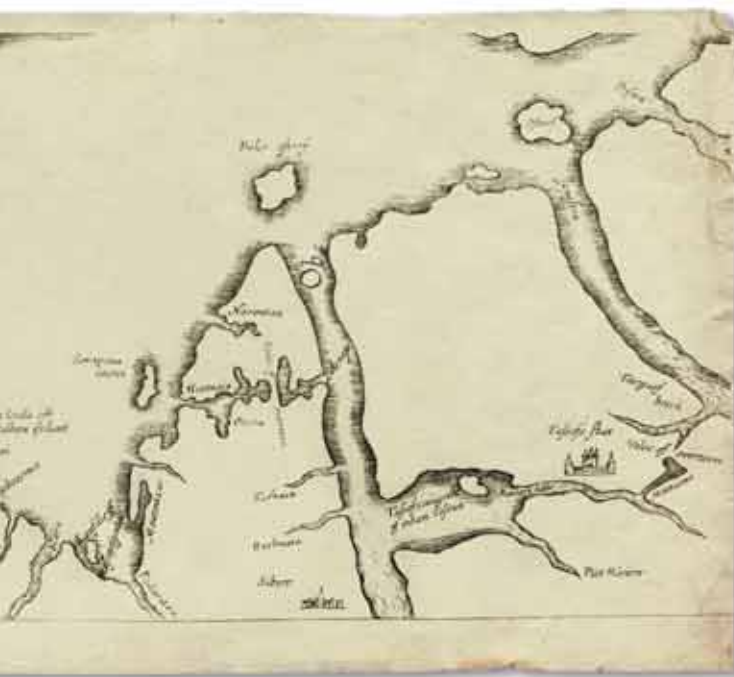
звание Coski, относящееся к двум островкам в Белом море, приводится в словаре, помещенном на карте (о котором шла речь выше), и переводится Исааком Массой как Catten.¹⁵ В заливе перед устьем Печоры также, как и ранее, вблизи устья Двины, встречается «сухое море» – Soechoia more, по-видимому, хорошо известное мореплавателям.¹⁶

На пространстве от реки Пеши до реки Кары на карте Массы произошло смещение надписей. Известно, что проливы здесь носят название Шар, и надпись Mesoetsar, соответствующая проливу, оказалась у острова. Самих названий устьев пролива в КБЧ нет, однако можно допустить, что им соответствуют Верхний Шар и Нижний Шар¹⁷ (Mesoetsar – Меньшой или Малый Шар, Bolsoitsar – Большой Шар). Далее, от Печоры до Коротавей реки – особенный интерес вызывает показанная на карте река Petsianca Vorlooua, которая в тексте КБЧ звучит как Пещаная Бурлова. Дело в том, что в действительности это две различные реки: Пещаная и Бурлова (Огородников, 1875, с. 217), или Бурловая и Пещаная (арх. Вениамин, с. 88). Реку Пещаную в этих местах упоминает также Ф. П. Литке.¹⁸ Тот факт, что такая характерная неточность на карте Массы повторяется в КБЧ, служит очень весомым аргументом в пользу гипотезы, что в основу карты Северного берега России легли маршрутные чертежи из состава «Старого чертежа» Московского государства.

Далее к востоку описание в КБЧ этого пространства неожиданно становится схематичным и столь кратким, что можно привести его здесь полностью:

Фрагмент карты Северного берега России Исаака Массы, центральная часть

Фрагмент карты Северного берега России Исаака Массы, восточная часть

воевод Матвея Михайловича Годунова, князя Ивана Федоровича Волконского и дьяка Ивана Шевырева по «роспросу промышленного человека пенеженина Левки Иванова Шубина»: «...» в прошлом во 109 (1601 г.) году пошли они «...» Левка с товарищи... А пришли они в Монгазею. Здесь же написано: «И торговые де и промышленные люди сказали «...»: ходят де они торговые и промышленные люди с Пинеги и с Мезени и с Двины морем... в Монгазею для промыслов своих лет по двадцати и по тридцати и болши на Пустоозеро и на Карскую дугу, на волок...»²⁰ Естественно предположить, что путь этот мог быть изображен на маршрутном чертеже, входившем в общий комплекс карт «Старого чертежа».

Возможно, именно публикация карты Северного берега России Исаака Массы в 1612 и 1613 гг., и, кроме того, появление в печати подробного описания этого пути, выведенное у русских агентами Muscovi Company, привели к возникновению в 1614 г. между царем Михаилом Федоровичем и тобольскими воеводами переписки «о принятии мер, чтобы немецкие люди не узнали дороги в Сибирь». Причин для беспокойства у московской власти было несколько: «... чтоб «...» немцы дорог не узнали, и приехав бы воинские многие люди Сибирским городом какие порухи не учинили, а в Монгазее и в иных сибирских городах люди немногие, стоят против многих людей некем...»²¹ Но главное – «чтоб «...» государевой казне в пошлинах истерии не было «...» потому: городов и приказных людей в тех местах нет ... а толко если едут на Сибирские и на русские города и государеве пошлине прибыль будет вдвое, потому: ехати им доведетца по городом и товары их по проезжим грамотам будут явны».²²

Поскольку новый чертеж и КБЧ составлялись после Указа 1623 г. о запрещении пользоваться для проезда в Мангазею морским путем как «немцам», так и русским: «ни которыми обычай Немцом в Монгазею торговати ездить поволить немощно; да не токмо им ездити, ино б, и Русским людем морем в Монгазею от Архангельского города для Немец ездить не велено же, чтоб на них смотря, немцы дорог не узнали...»,²³ то вполне вероятно, что сведения о морской дороге в Мангазею могли быть умышленно изъяты, что подтверждается сравнением схематичного описания в КБЧ с картой И. Массы: изъято именно описание показанного на карте пути!

«От Кары реки берегом пали в море три речки, а прозвище в том месте в старом чертеже тем рекам не подписано. (В КБЧ указано, что сами реки были изображены, но без названий.)

От тех речек за губою пала речка в море Князькова; и от Кары реки до Князьковой 120 верст; протоку Князьковой реки 170 верст.

От Князьковой реки 200 верст у моря Нярымской-берег.

От Нярымского берега до реки Оби 130 верст.

За рекою за Обью Таз река, а в Таз реку пала река Пур. А на реке Тазу и на Пуре Мангазея».

Однако здесь нет противоречия с изображением на карте Массы. Прежде всего, характерно, что и в КБЧ, и на карте Массы речь идет об одной и той же территории: широта полосы маршрутного чертежа заметно увеличивается, и если прежде описаны в КБЧ и показаны на карте Массы были только устья рек и прибрежные города, то на пространстве от реки Кары к востоку обозначены притоки Оби и города Тобольск и Мангазея.

Чем же объясняется то, что описание в КБЧ этого пространства менее подробно, чем карта Исаака Массы?

КБЧ была составлена в 1627 г., а в августе 1623 г. вышел указ царя Михаила Федоровича о замене морского пути в Мангазею сухопутным, «через Камень», и запрещении пользоваться морским путем под страхом «великой опалы и смертной казни». Поэтому можно предположить, что сведения об этом пути могли быть намеренно изъяты из чертежей и КБЧ. Попробуем разобраться, почему это могло произойти.

На момент составления «Старого чертежа» путь этот был давно и хорошо известен русским.¹⁹ Подробное описание его приводится в «отписке» тобольских

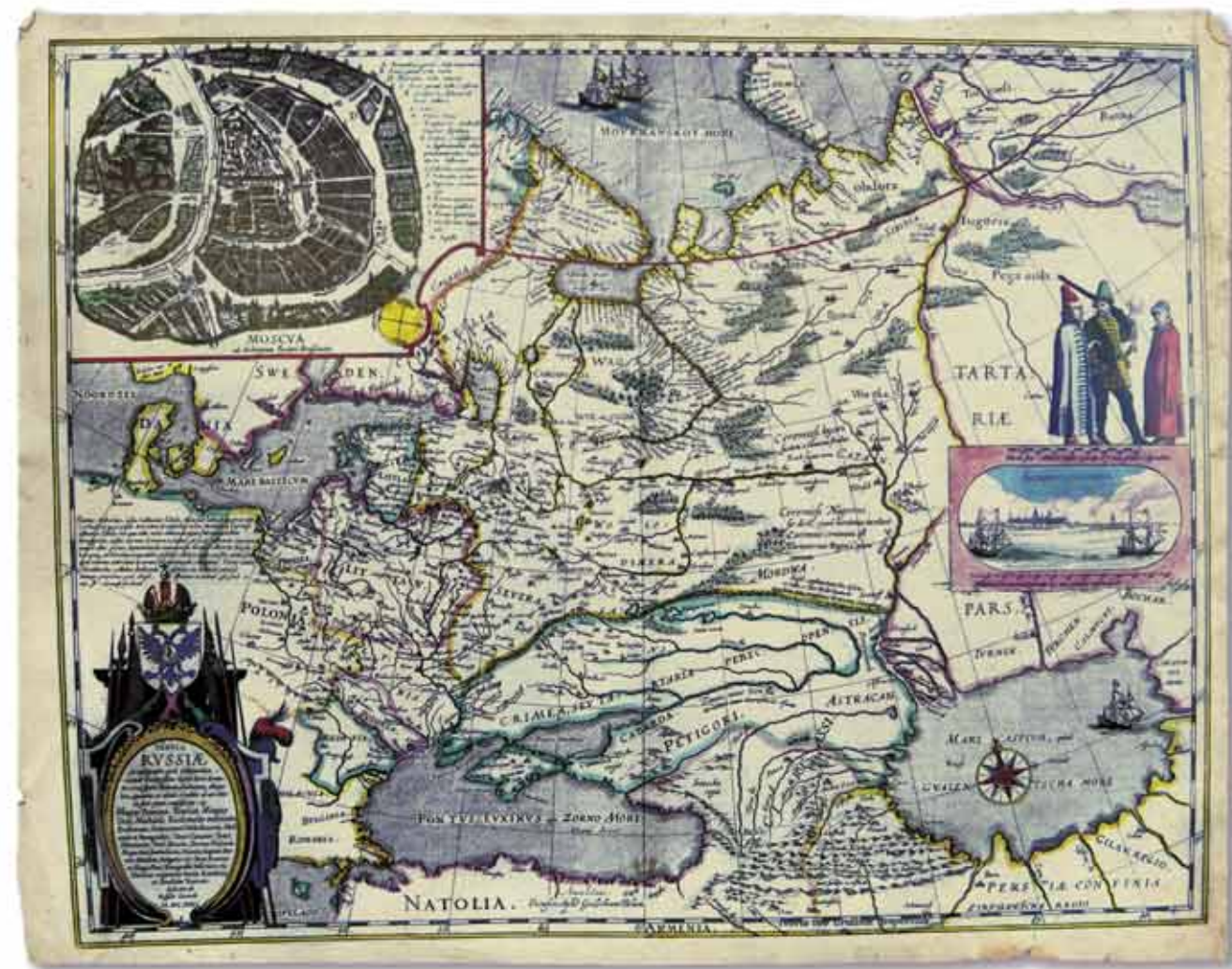
От «хороших связей с дьяками приказов» к первой публикации русских рукописных маршрутных чертежей

Здесь уместно вспомнить, что Исаак Масса, будучи в Москве, имел хорошие связи с дьяками приказов и царедворцами, кроме того, выучил русский язык и владел им настолько свободно, что выполнил перевод описания побед принца Морица с голландского языка на русский. Не случайно заглавие первого голландского издания в русском переводе повествования И. Массы о Сибири гласит: «Описание Страны Самоедов в Татари, недавно приобщенной к Московскому государству, переведенное с русского языка в 1609 году...» (см. у М. П. Алексева). Изложенное выше наводит на мысль, что, подобно тому, как в основу карты России Гесселя

Герритса 1613–1614 гг. лег полусхематический общий «Старый чертеж» Московского государства, так и в основу чертежа Севера России Исаака Массы легли маршрутные чертежи русского Севера, описанные в Книге Большому Чертежу. В данной работе для проверки этой гипотезы нами и было предпринято сравнение географических названий на карте Массы с текстом КБЧ.

Несомненно, существует большое сходство между описанием маршрутных чертежей «Морским берегом от устья реки Онеги до устья реки Двины, реки, которые текут в море» и «От устья реки Двины морским берегом на восток, которые пали в море» и соответствующей им частью северного берега России на карте Исаака Массы. Сам Исаак Масса признавался: «Я опишу сколько мне возможно дорогу из России в Сибирь, но я должен сказать, что мне было невозможно узнать больше. То, что я знаю, я собрал с величайшими усилиями и я обязан этим дружбе некоторых лиц московского двора, которые из расположения ко мне доверили мне

Карта России Гесселя Герритса 1613—1614 гг., вариант иной расцветки

План Москвы, помещенный на карте России Гесселя Герритса 1613—1614 гг.

эти сведения, долго колебавшись, прежде чем мне их дать. Это могло стоить им жизни, потому что русский народ крайне недоверчив и не может вынести, чтобы открывали тайны его страны». Незначительные расхождения объясняются тем, что Масса, получив, наконец, согласно его собственному признанию, доступ к интересующим его материалам (в данном случае, «Старому чертежу» Московского государства), по-видимому, делал копии спешно, и оттого дважды обозначил на карте реку Голубницу, поместил название устья пролива Меньшой Шар у острова и показал две реки – Песчаная и Бурлова, как одну. В то же время он дополнил карту некоторыми интересными подробностями, например, нанес не указанные в КБЧ названия всех четырех устьев Двины, по-видимому, после его плавания по Северной Двине к Белому морю. Примечательно, что историк Кенинг, соглашаясь с тем, что Масса воспользовался для составления своей карты русскими источниками,

обращает внимание на то, что он ничего не сделал для того, чтобы изменить русский оригинал карты, кроме того, что написал русские названия по-латыни. Масса даже не принял в расчет голландские исследования Новой Земли!

Так карта Северного берега России, доставленная Исааком Массой в Голландию, стала первой публикацией в открытой печати русских рукописных маршрутных чертежей! Тем самым еще раз подтверждается, что многие исследователи напрасно сетовали, что «Старый чертеж» Московского государства и Большой чертеж 1627 г. будто бы погибли, не оставив после себя никакого следа: в изученных в последнее время голландских чертежах очень многое заимствовано прямо из чертежей, входивших в общий комплекс картографических документов «Старого чертежа» Московского государства.

¹ Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 252. Здесь же опубликован перевод статей И. Массы: I. Покорение Сибири (С. 256-263); II. Краткое описание путей и рек, ведущих из Московии на восток и северо-восток, в Сибирь Самоедию и Тунгусию, постоянно проходимых русскими, с дальнейшими открытиями в сторону Татарии и Китая (С. 263–268).

² Алексеев М. П. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск, 1941. С. 255; Кордт В. А. Материалы по истории русской картографии. Вторая серия. Вып. 1. Карты всей России, северных ее областей и Сибири. Киев, 1906. С. 16–17; Bagrow L. A History of Russian Cartography up to 1800 / Henry W. Castner (ed.). Wolfe island, Ontario, 1975. P. 51; Keuning J. Isaak Massa. 1586–1643 // Imago Mundi. 1953. X. P. 68.

³ Гамель И. Х. Англичане в России в XVI и XVII столетиях. Статья вторая. СПб., 1869. С. 208; Hamel J. Tradescant der Alter in Russland. St. P., 1847. P. 2, 230.

⁴ Keuning J. Isaak Massa. 1586–1643 // Imago Mundi. 1953. X. P. 68.

⁵ The Atlas of Siberia by Semyon Remezov. Facsimile ed. with an introduction by L. Bagrow's Gravenhage, 1958.

⁶ Атлас географических открытий в Сибири и северо-западной Америке / Под ред. А. В. Ефимова. М., 1964. № 35–40. См.: Полевой Б. П. Сибирская картография и проблема «Большого чертежа» // Страны и народы Востока. 1976. № 18. С. 213.

⁷ Полевой Б. П. О роли Отделения этнографии Русского географического общества в изучении «Книги Большому чертежу» // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1977. Вып. VII. С. 51.

⁸ Хабургаев Г. А. Замечательный географ начала XVII в. // Курская правда. 1955. 3 сент.; Ураносов А. А. К истории составления «Книги Большому Чертежу» // ВИАТ. 1957. Вып. 4. С. 188-190; Ураносов А. А. К истории картографических работ в Русском государстве в начале XVII в. // ТИИЕУТ. 1962. Т. 42. Вып. 3. С. 272–275.

⁹ Сербина К. Н. Книга Большого Чертежа и ее редакции // Исторические записки. Т. 14. 1945. С. 133; Полевой Б. П. Сибирская картография и проблема Большого чертежа // Страны и народы Востока. 1976. № 18. С. 218.

¹⁰ Двадцатипятилетие Имт. Русского географического общества. 13 января 1871 г. СПб., 1872. С. 142–146, 154–157; Полевой Б. П. О роли Отделения этнографии... С. 48.

¹¹ К задаче исследования КБЧ попытался вернуться в 1918 г. географ-энциклопедист В. П. Семенов-Тянь-Шанский, а основных успехов в изучении КБЧ удалось достичь лишь в 1950–1960-е гг.

¹² Бэр К. М. Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний о России и пограничных с нею землях Азии // Записки РГО. Кн. 4. 1850. С. 263.

¹³ Книга Большому Чертежу / Подгот. и ред. К. Н. Сербиной. М., Л., 1950. С. 158. Дальнейшие цитаты КБЧ по данному изданию.

¹⁴ Огородников Е. Н. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по Книге Большого Чертежа. СПб., 1875. С. 67.

¹⁵ Термин «кошка» означает морские мели, осушаемые отливом и снова покрываемые приливом полностью или частично. Акад. А. И. Шренк выводит его происхождение от лопарского «кюошк» (См.: Шренк А. И. Областные выражения русского языка в Архангельской губернии // Зап. РГО. Кн. 4. 1850. С. 135).

¹⁶ Подобный термин описан акад. А. И. Шренком: «Сухая вода – исполненный отлив или море при низшем горизонте вод, осушающее низкие берега и отмели свои.» (См.: Шренк А. И. Областные выражения русского языка в Архангельской губернии // Зап. РГО. Кн. 4. 1850. С. 135).

¹⁷ Архимандрит Вениамин. О самоедах. СПб., 1865. С. 84–85.

¹⁸ Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 г. М., 1948. С. 49.

¹⁹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1875. Т. 2. Прим. К № 254. Стб. 1087–1091.

²⁰ Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1875. Т. 2. Прим. К № 254. Стб. 1083.

²¹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1875. Т. 2. Прим. К № 254. Стб. 1056.

²² Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1875. Т. 2. Прим. К № 254. Стб. 1071.

²³ Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. СПб., 1875. Т. 2. Прим. К № 254. Стб. 1056.